

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СТАТУСА СУДЕЙ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Ивашкевич Е.Ф. (г. Витебск, Беларусь)

В соответствии с общепринятыми нормами отправлять правосудие призваны судебные органы, которые, как правило, в своей деятельности независимы ни от одной из ветвей власти и третьих лиц, руководствуются конституцией и законодательством, действующим в государстве. Однако, суд – это государственный орган, составной частью которого и, по существу, основным действующим элементом является судья. Именно данное должностное лицо рассматривает и разрешает вопросы в судебном порядке. Исходя из этого, можно с уверенностью утверждать, что именно судье в первую очередь требуется защита от неправомерного вмешательства в его деятельность, обеспечение государством исключительных правовых гарантий, позволяющих ему действовать в рамках конституции и закона, беспристрастно исполняя свои должностные обязанности.

Вопросу о статусе судей во всех странах без исключения уделяется большое внимание. В большинстве из них основополагающие принципы, составляющие основу правового статуса судей, формулируются в конституциях или законах. Согласно Европейской хартии о статусе судей, принятой 8-10 июля 1998 г. на организованной Советом Европы многосторонней встрече, «статус судей означает обеспечение компетентности, независимости и беспристрастности, которых любой человек законно ожидает от судебных органов и от каждого судьи, которому доверена защита его прав. Он исключает любое положение и любую процедуру, способные поколебать доверие к этой компетентности, независимости и беспристрастности» [1]. Конвенция содержит следующие ключевые положения: требования к кандидатам на должность судьи могут быть связаны с наличием юридического образования и стажа работы и не могут быть обусловлены их половой, этнической или социальной принадлежностью, философскими, политическими или религиозными убеждениями; решение о назначении судьи должно приниматься независимой инстанцией исполнительной или законодательной власти; применение мер ответственности к судье возможно лишь с согласия судебного органа или независимой инстанции, включающей не менее 1/2 судей; государство должно гарантировать судье поддержание определенного уровня жизни, углубление знаний путем регулярного доступа к профессиональному образованию за счёт государственных расходов [1].

Во многих странах особенности статуса судей закреплены на конституционном уровне. Так, в ст. 152 Конституции Бельгии судьи занимают свой пост пожизненно. Возраст, по достижении которого судья обязан уйти в отставку, а также вопросы пенсионного обеспечения регулируются в государстве отдельным законом. Данным должностным лицам вменяется в обязанность осуществлять правосудие и запрещается оказывать правительству оплачиваемые услуги, если только они не делают это безвозмездно и лишь в случаях, предусмотренных законом о несовместимости (ст. 155) [2].

В Болгарии ст. 129 (2) Конституции содержится норма, согласно которой судьи становятся несменяемыми по истечении 3-летнего срока пребывания на занимаемой должности, регламентированы случаи, в которых судья освобождается от должности: в случае ухода на пенсию, подачи заявления об отставке, вступления в силу приговора, которым назначено наказание в виде лишения свободы за умышленное преступление, а также при длительной (более года) фактической невозможности исполнять свои обязанности. Кроме того, судьи пользуются иммунитетом наравне с депутатами (не могут быть привлечены к уголовной ответственности за высказанное в процессе своей деятельности мнение; не могут быть задержаны, против них не может быть возбуждено уголовное преследование, иначе как в случае совершения тяжких преступлений, разрешение на задержание не требуется в момент совершения тяжкого преступления – ст. 69, 70). Вопрос о снятии иммунитета судьи решается Высшим судебным советом – высшим органом судейского самоуправления Болгарии [3].

В Греции судебные чиновники назначаются также пожизненно Президентским декретом (вопросы необходимых для назначения качеств и процедуры отбора кандидатов, их ранга, назначения окладов, общие вопросы служебного положения определяются особыми законами – ст. 88), а продвижение по службе, перемещение, прикомандирование и переаттестация судебных чиновников происходит на основании предшествующих решений Высшего судебного совета (ст. 90 Конституции). В соответствии с п. 4 ст. 88 судебные чиновники могут быть отстранены от работы только по решению суда вследствие признания их виновными в совершении уголовного преступления или серьезного дисциплинарного проступка, а также вследствие болезни, инвалидности или служебного несоответствия, подтвержденных в определенном законом порядке. Вышеописанное правило, согласно которому судьи занимают свою должность пожизненно, не распространяется на судебных чиновников вплоть до ранга члена или заместителя прокурора апелляционного суда и приравненных к ним рангов, которые покидают службу в обязательном порядке по достижении 65-летнего возраста, а те, кто имеет более высокий ранг, покидают службу в обязательном порядке по достижении 67 лет. Днем достижения возрастного ценза считается 30 июня года ухода судебного чиновника со службы. Как и в большинстве европейских государств, в Греции перемещение судебных чиновников запрещается. В порядке исключения допускается перемещение постоянных судей с целью замещения должностей заместителей прокурора Ареопага (в общей сложности до половины этих должностей), а также взаимное перемещение заместителей членов судов первой инстанции по просьбе перемещаемых. Гарантией беспристрастного и качественного рассмотрения дел судьями является запрет предоставлять какие-либо иные оплачиваемые услуги, равно как и занятие какой-либо иной

профессиональной деятельностью (ст. 89). В порядке исключения допускается избрание судебными чиновниками членом Академии, профессоров или доцентов вузов, а также их участие в специальных административных судах, советах или комиссиях, за исключением административных советов предприятий и торговых фирм. Допускается также возложение на судебных чиновников административных функций либо параллельно с исполнением ими своих основных обязанностей, либо с отрывом от них на определенный срок [4].

В Польской Республике судьи аналогично несменяемы и не могут быть смещены с должности, переведены в другую местность или на другую должность, за исключением случаев перевода либо смещения в силу решения суда. В соответствии с п. 5 ст. 180 Конституции в случае изменения устройства судов или изменения границ судебных округов судьей можно переводить в другой суд или отправлять в отставку с сохранением за ним полного оклада. Закрепляется традиционная для конституций последнего поколения норма об иммунитете судьи: «Судья не может быть привлечен к уголовной ответственности или лишен свободы без предварительного согласия определенного в законе суда, ... не может быть задержан или арестован, за исключением случая, когда он застигнут на месте преступления и если его задержание необходимо для обеспечения надлежащего хода процесса. О задержании незамедлительно уведомляется председатель компетентного местного суда, который может распорядиться о немедленном освобождении задержанного» (ст. 181) [5].

Ст. 216 «Гарантии и несовместимость должностей» Конституции Португалии также регламентирует правовую статус судей. В соответствии с ней, «судьи, выполняя свои служебные обязанности, не могут одновременно выполнять какие-либо иные функции в публичных или частных организациях, за исключением преподавания и научно-исследовательской работы в сфере юриспруденции без получения вознаграждения». Кроме того, должностные лица судов при исполнении своих обязанностей не могут быть назначены в служебные комиссии, не имеющие отношения к деятельности судов, без разрешения компетентного высшего совета. Следует указать, что отдельным законом может быть установлена несовместимость должности судьи при исполнении служебных обязанностей с иными должностями или родом занятий (п. 5 ст. 216). Приобретение статуса судьи, а также перевод, продвижение по службе судей судов общей юрисдикции и применение дисциплинарных мер входит в компетенцию Высшего совета магистратуры. В отношении судей административных и фискальных судов указанные вопросы входят в компетенцию соответствующего высшего совета. В отношении судей остальных судов определяет правила и устанавливает компетенцию по введению в должность, переводу, применению дисциплинарных мер отдельный закон (ст. 217) [6].

Не менее содержательной в вопросе регулирования правового статуса судьи является Конституция Словакии. В п. 5 ст. 145 указано: «принесением присяги судья принимает свою функцию». В п. 2 ст. 145а закреплено, что судья осуществляет её на профессиональной основе: «осуществление функции судьи несовместимо с функцией в ином органе публичной власти, нахождением на государственной службе, с трудовым правоотношением либо аналогичным правоотношением, предпринимательской деятельностью, членством в руководящем либо контрольном органе юридического лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, с иной хозяйственной деятельностью либо приносящей доход деятельностью, кроме управления собственным имуществом, научной, педагогической, литературной деятельностью либо деятельностью в области искусства, членством в Судебном совете Словацкой Республики». Указанные основания являются поводом для прекращения полномочий судьи. Отказаться от осуществления своей функции судья может по собственному желанию путем письменного заявления Президенту Словакии. В таком случае его деятельность прекращается с истечением календарного месяца, в котором было подано данное заявление. Кроме того, существует обязанность Президента по предложению Судебного совета Словацкой Республики отзываться судью на основе вступившего в законную силу обвинительного приговора за умышленное преступление или, если судья был осужден вступившим в законную силу приговором за преступление и суд не принял решения об условном исполнении наказания в виде лишения свободы, на основе решения дисциплинарного сената за деяния, несовместимые с осуществлением функции судьи, или в связи с утратой права избираться в Национальный совет Словацкой Республики (гражданин Словацкой Республики, обладающий избирательным правом, достигший 21 года и постоянно проживающий на территории Словацкой Республики – п. 2 ст. 74). Президент может отозвать судью, если его состояние здоровья длительное время (не менее года) не позволяет надлежащим образом осуществлять обязанности, если он достиг 65 лет (ст. 146-147) [7].

Особый интерес представляет содержание статей Основного закона ФРГ. Это объясняется двойной системой судебных органов – на уровне Федерации и земель. Согласно ст. 98 правовое положение федеральных судей должно регулироваться федеральным законом, а судей в землях – законами земель. Если федеральный судья на службе или вне ее нарушает принципы Основного закона или конституционного строя какой-либо земли, то Федеральный Конституционный суд может по предложению Бундестага и большинством 2/3 своих членов распорядиться о переводе судьи на другую должность или увольнении его в отставку, в случае умышленного нарушения – о смещении с должности. В любом случае вынесение решения по обвинению судьи принадлежит ФКС (п. 5 ст. 98). Следует отметить, что в ФРГ (как и в Польше) при изменении судебной организации или судебных округов судьи могут быть переведены в другой суд либо освобождены от должности, но с сохранением полного содержания (п. 2 ст. 97) [8].

Подводя итоги вышесказанному, следует отметить, что в большинстве европейских государств особое внимание уделяется вопросам назначения и несменяемости судей, их независимости, особому порядку отстранения их от должности по установленному перечню оснований, иммунитету судьи, вопросу несовместимо-

сти их функций с другой оплачиваемой деятельностью. В соответствии с международными стандартами в области правосудия статус судьи – единое целое, состоящее не только из правовых гарантий несменяемости и неприкосновенности, но и гарантий материального и социального обеспечения судей, которые в своем единстве создают условия для реализации конституционных принципов правосудия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Европейская хартия о статусе судей от 10 июля 1998 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2559965/>. – Дата доступа: 19.06.2019.
2. Конституция Бельгии от 17 февраля 1994 г. // Интернет-библиотека конституций Романа Пашкова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/>. – Дата доступа: 25.06.2019.
3. Конституция Республики Болгария от 12 июля 1991 г. // Интернет-библиотека конституций Романа Пашкова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/>. – Дата доступа: 20.06.2019.
4. Конституция Греции от 11 июня 1975 г. // Интернет-библиотека конституций Романа Пашкова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/>. – Дата доступа: 20.06.2019.
5. Конституция Республики Польша от 2 апр. 1997 г. // Конституции государств Европы: в 3 т. Т. 2 / под ред. Л.А. Окунькова. – М.: Волтерс Клувер, 2001. – С.686-732.
6. Конституция Португальской Республики от 2 апр. 1976 г. // Конституции государств Европейского Союза / под общ. ред. и со вст. ст. Л.А. Окунькова. – М.: Изд. группа ИНФРА-М-НОРМА, 1999. – С.521-600.
7. Конституция Словацкой Республики от 1 сент. 1992 г. // Интернет-библиотека конституций Романа Пашкова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/>. – Дата доступа: 18.06.2019.
8. Основной Закон Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г. // Конституции государств Европейского Союза / под общ. ред. и со вст. ст. Л.А. Окунькова. – М.: Изд. группа ИНФРА-М-НОРМА, 1999. – С.181-234.

ПРАВОВАЯ ЭКСПАНСИЯ ИЛИ ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ: АСПЕКТ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Рожкова А.Ю. (г. Псков, Россия)

В условиях растущих темпов цифровизации правовых систем на международном и национальном уровне очевидны негативные проявления правовой экспансии, ее аналогов, как: политическая, регулятивная, принудительная рецепция, именно в субъективной интерпретации экспансии как императив унификации норм правовой системы в целях формирования единого правового пространства, угрожающей сохранности суверенитета, исторической самоидентификации. Возникает подменатолкования имплементации и рецепции, и наступает дисбаланс правового диалога систем правосознания.

Очевидным примером процесса правовой экспансии является правовая ассимиляция стран-колоний метрополиями (навязывание англосаксонской правовой культуры странам-колониям).

Ярким примером явилась в 90-х годах в России идеология «передового западного правового опыта» в силу преодоления «догоняющего характера экономического развития» [7, с.79]. По существу, подмена осуществлена посредством применения политтехнологий как чуждый инструмент воздействия на правовую систему, в том числе на сегодня процессов цифровизации правовой системы. Вступление России в мировые интеграции (ВТО, МВФ, ПАСЕ, и т.д.) при ратификации международных норм в национальной правовой системе.

Так, А. В. Скоробогатов определяет: «Правовая экспансия – это насильственное навязывание культурно чуждых правовых ценностей» [9, с.1587].

В свою очередь, А.Е. Абрамов выявляет латентные переходы от имплементации правовых основ к принудительной рецепции (модификации норм) [8, с.1336], и завершение правовой экспансии доминированием, обусловленным изменением социально-экономических условий (преимущества ресурсного потенциала, процессов транснационализации сегментов мирового рынка, попытки мирового господства) – что подрывает национально-правовой суверенитет и историческую самоидентификацию государства.

В.Н. Карташев выделяет *эффективность* правовой экспансии [8, с.1337], которая очевидна, по нашему мнению, выражена такими гео-экономическими показателями, как: концентрация мирового рынка, достижение ресурсного потенциала, уровень мировой демографии - где мировоззренческие ценности сведены к меркантилизму и абсолютизации правового позитивизма.

Т.А. Романова выделяет *регулятивную* экспансию [8, с.1338] как основной инструментарий (кодификацию норм) принудительной рецепцией в качестве аналога правовой экспансии на примере создания международных интеграций и союзов (ЕС, НАФТА, АСЕАН, ЕАЭС) и предлагает ее упреждать в интересах правовой самоидентификации общества.

Следовательно, на современном этапе формирования единого правового пространства присутствует политико-экономическая экспансия как одно из распространенных и негативных проявлений правовой экспансии, основанной на политической идеологии (например, либерализм, демократия, марксизм). На сегодня трансформация правовой системы российского общества подвержена «вестернизации» под видом соблюдения международных норм, формирования единого правового пространства, в том числе по причине непрекращающихся переходных социально-экономических процессов и кризисов общества.